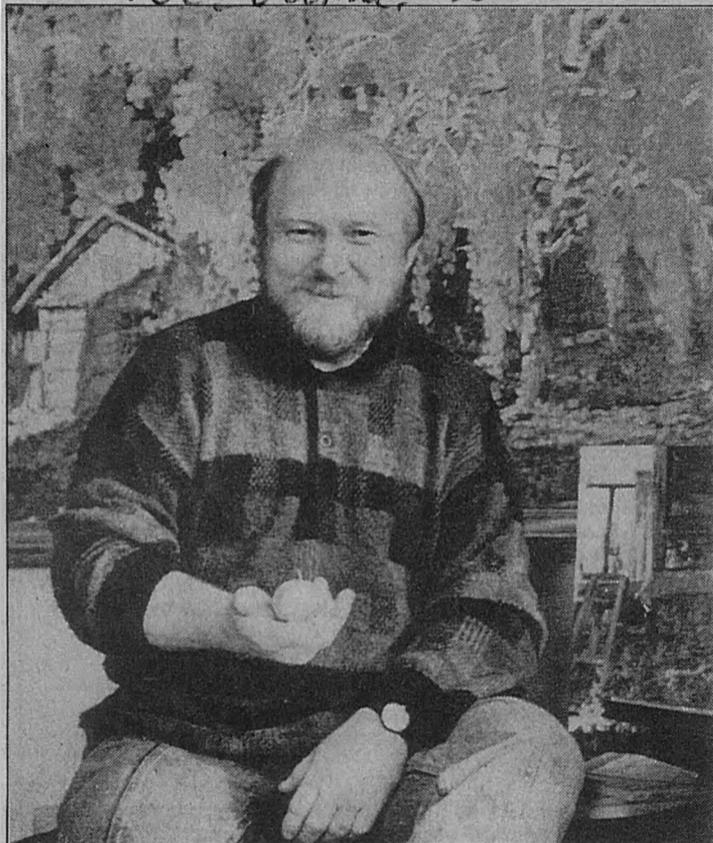

Пейзаж после соцреализма

Рос. Вестник - 1995. - 4 мая. - С. 6

В годы застоя Михаил Абакумов жил и работал под пятой худкомбинатовского соцреализма. Может быть, поэтому были так сумрачно-суровы пейзажи, сделанные им для себя: низкое пасмурное небо, опиравшее свой тяжкий свод на почерневшие ели, мертвые серо-стальные реки, по берегам которых клубилась выжженная ветрами трава.

Сделанные правдиво, основательно, сильно и напористо, эти работы снискали автору известность. С тех пор жизнь россиянина стала ни более сытой, ни более достаточной, как и материальные обстоятельства самого художника, видно, что-то изменилось в нем самом. Но факт остается фактом - сегодняшние полотна Абакумова стали настолько иными, будто созданы они другим человеком.

Оставив традиционную школу пейзажа, упивавшуюся игрой светотени, Михаил стал работать открытым цветом, мыслить категориями цвета, отталкиваться от самооценности цветового образа. Передавая поэтику природы, его палитра ухитряется быть одновременно трепетно-лиричной и страстной.

Эстетика Абакумова не терпит в окружающем порока и разрушения, отторгает их как заведомо неглавное. В его картинах нет места осыпающейся штукатурке храмов, открывающей взгляду кирпичные язвы их когда-то белых боков, кривым просветам городских закоулков, суженных побуревшими от грязи сугробами. Здоровое начало нашей жиз-

ни, ее обновление и возрождение будит глубокий отклик в душе художника, очищенной высоким искусством от струпа идеологической накипи.

Первоосновой творчества художника Абакумова, бесспорно, является раскрепощенное подсознание. Пейзажи наполнены свободой и простором, его тянет к панорамированию. Река - чистая, бездонная, отражающая на поверхности бесконечные облака. Кажется Венецией залитая весенним половодьем Коломна. Дарят художника вдохновением лазоревые глаза небес, проглядывающие в прогалы еловых веток, яблоневые сады, молодящие нежностью лепестков седину монастырских стен, гроздь сирени, скрадывающие уныние почерневшего бревенчатого сруба. Косогор, с вершины которого открывается упоительный вид на изрезанную речкой долину, кажется, так и манит. Золотые от еще не опавшей листвы березы, склоненные под тяжестью первого снега, кажется, готовы воспрянуть даже от легкого дуновения ветра. Вообще, Михаилу здорово удаются переходные состояния природы. Чувствуется, картины эти родились у художника на одном дыхании, за каждой из них стоит порыв вдохновения, опирающийся на крепкую технику.

Его натюрморты, так же, как и пейзажи, естественны: грибы, ягоды, цветы и листья, не срезаемые, не разложенные по чашечкам и корзинам, а живые, дикорастущие, создающие на холсте бесконечную композицию лесного ковра. Развешанные для

просушки на свежеструганой основной стене пучки лесных цветов складываются в мелодию своеобразной цветовой симфонии.

Художник не ставит перед собой искусственных рамок. Он одинаково уверенно работает маслом, темперой, пастелью и акварелью, выбирая материал и технику, которые помогли бы ему полнее раскрыть выбранную тему, передать тончайшие нюансы в состоянии природы, которая воспринимается им как храм. А храма без алтаря не бывает.

В церкви основу алтаря составляет деисусный ряд - Спас во силах, Богородица, Иоанн Креститель. Над ними праздничный ряд - иконы, посвященные двенадцатым и великим церковным праздникам. Связывая их с определенными состояниями природы, русичи издавна вели свой календарь.

Причудливый синтез доктрины христианства с буйством эпикурейского язычества, царящий в душе и на картинах Абакумова, видимо, подвиг его создать особенный праздничный ряд, состоящий из одних пейзажей.

Чтобы не ограничиться в них иллюстрированием соответствующих времен года, передать на холсте атмосферу праздника, Абакумов порой идет на рискованные композиционные и цветовые решения. Особенно интересно работает он с оттенками белого. Заметенные снегом деревья почти не выделяются на фоне белых стен храма. Пламенеющие подобно огонькам свечей гроздь рябины придают картине торжественность и, как ни странно, рождают в душе чувство надежности. Это полотно художник назвал «Покров день». Атмосферу Троицина дня передают молодые березовые ветви, прихотливо украсившие дощатую внутренность избы.

Глаз человека концентрирует свое внимание в первую очередь на предметах удаленных, воспринимая расположенные поблизости как нечто расплывчатое и аморфное. Если следовать этой особенности, пейзаж не состоится. Если ее игнорировать, получится неестественным. Абакумов решил эту проблему раз и навсегда. Большая часть его пейзажей построена так, чтобы на переднем плане оказались ветви деревьев, кусты, цветущий иванчай или пижма, разбивающие пространство холста на фрагменты. «Взгляд через куст» позволяет художнику организовать сложное взаимодействие красок.

Работы Абакумова хранятся во многих музеях и частных собраниях России, Франции, Швейцарии, Италии, Германии, Люксембурга. В этом году они выдвинуты на соискание Государственной премии.

Андрей ВЕЙМАРН.

